

В. В. Готлиб

**Тайная дипломатия во время
первой мировой войны**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. В. Готлиб**
Тайная дипломатия во время первой мировой войны / В. В. Готлиб – М.:
Книга по Требованию, 2013. – 604 с.

ISBN 978-5-458-28718-0

Книга английского историка В. В. Готлиба посвящена вступлению в первую мировую войну Османской империи и Италии.

ISBN 978-5-458-28718-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ческой акции словами участников этих событий. Он не боится перегрузить свою книгу многочисленными цитатами из меморандумов, депеш и мемуаров, беря из них только самое важное и необходимое. В книге Готлиба нет длинных цитат. Такой метод изложения и анализа событий позволяет ему восстановить историю каждой дипломатической акции в том виде, как ее задумывали и осуществляли авторы и участники этой акции.

Автор исходит из основной методологической предпосылки исторического исследования, что *история есть точная наука*; что долг историка-исследователя — добиться максимальной точности в изложении событий и восстановить всю сложную и запутанную канву их с теми мотивировками и расчетами, какие были у непосредственных организаторов и главных актеров той или иной исторической драмы.

Такой метод анализа и изложения позволил В.В. Готлибу раскрыть перед глазами читателя самые сокровенные и тайные расчеты ответственных лиц, руководивших событиями.

Следует отметить методы критики и проверки источников, примененные Готлибом. «Как показывают перекрестные ссылки в подстрочных примечаниях этой книги, — пишет Готлиб, — в работе над положенным в ее основу материалом я стремился проверить и сравнить отдельные факты, установить их достоверность и объединить в одно целое».

Автор хорошо понимает односторонность и апологетичность мемуарной литературы. Но, подвергая мемуары взаимопроверке, Готлиб «сличал содержание... и дополнял материал, недостающий в одном месте, материалом, который обнаруживал в другом».

Взаимная сверка данных, содержащихся в различных мемуарах, позволит читателю обнаружить истину. «То, чего некоторые авторы (например, Буриан) предпочли лучше не касаться, — пишет автор, — предается огласке другими (Тисса). Читатель встретит летописцев, которые столь усердно стремились реабилитировать себя (Сабини, Маккио, Бюлов, Джолитти), что невольно раскрывали при этом секреты первостепенной важности. Он найдет, что утверждения Конрада отдаются эхом у Гинденбурга и Людендорфа и подтверждаются много лет спустя Редлихом, а высказывания Саландры

подкрепляются «Итальянскими дипломатическими документами» и т. д.

Все эти черты и особенности делают книгу Готлиба редким явлением в западной историографии. Исходя из ленинских оценок войны 1914—1918 гг., автор разоблачает грабительскую, захватническую политику обоих воюющих блоков — австро-германского и Антанты. Он раскрывает непримиримость империалистических противоречий внутри каждого из этих блоков: в Антанте — между Англией, Францией, Россией, а затем и Италией; внутри Тройственного союза — между Германией, Австро-Венгрией и Италией. Он показывает тесную обусловленность империалистической дипломатии всех великих держав эгоистическими, классовыми интересами правящих кругов этих держав, выявляет связь между событиями, которые казались до сих пор не связанными или почти не связанными друг с другом.

Так, например, Готлиб показывает, и это то новое, что он внес в изучение этих событий, как повлияли соглашения Англии и Франции с Россией о Константинополе и проливах на ход переговоров Антанты о вступлении Италии в войну; почему Вена в 1914—1915 гг., несмотря на все настояния Берлина, отказалась пойти на уступки в пользу Италии; каковы истинные причины Дарданелльской экспедиции 1915—1916 гг. и т. д. Все это позволило автору дать новую концепцию событий 1914—1915 гг., связанных с вступлением Турции и Италии в первую мировую войну.

Следует отметить, что в смысле точности и правдивости показа событий, в особенности в отношении анализа империалистических противоречий внутри империалистических блоков, В. В. Готлиб воспринимает лучшие традиции советской историографии, представленные в трудах С. Д. Сказкина, Б. А. Романова, Е. А. Адамова и др.

Сверяя материалы советских публикаций дипломатических документов с материалами мемуарной литературы, В. В. Готлиб мог уточнить и развить концепции советских историков о дипломатической истории первой мировой войны, в частности тезис советских историков о том, что в лагере Антанты Россия играла подчиненную роль, и не империалистические интересы русского царизма и русской буржуазии, а интересы английских

и французских монополий определяли политику Антанты.

Книга Р. В. Готлиба состоит из двух самостоятельных монографий, посвященных вступлению Турции и Италии в первую мировую войну и дипломатической борьбе обеих враждующих группировок за привлечение этих держав на свою сторону. В монографии «Великие державы и Турция» — о вступлении Турции в мировую войну — прежде всего следует отметить краткие, но весьма содержательные разделы об английских, французских и германских интересах в Турции, о германской и русской политике в Турции и в отношении проливов, об английских и французских противоречиях в Турции, а также в странах Леванта и на Среднем Востоке, об экономической и социальной структуре Турции, о молодотурецком национализме и экспансионизме, о причинах вступления Турции в войну на стороне Германии и т. д.

Эти разделы, содержащие немало новых и малоизвестных данных, показывают читателю экономическую основу политических событий, связанных со вступлением Турции в первую мировую войну и определивших ее выступление на стороне австро-германского блока.

Рассказывая о вступлении Турции в первую мировую войну, автор прежде всего показывает, что английское правительство и морское командование имели полную возможность не допустить прорыва германских крейсеров «Гебен» и «Бреслау» в Мраморное море. Однако они умышленно допустили этот прорыв для того, чтобы русский флот не мог господствовать на Черном море, и чтобы русский царизм не мог захватить самостоятельно Константинополь и проливы, чтобы Россия не вышла из войны до полной победы над Германией. Этот тезис советской историографии, опровергавшийся или замалчивавшийся английскими и французскими буржуазными историками, доказан сейчас почти с математической точностью В. В. Готлибом не только на материале советских публикаций дипломатических документов, но и на материалах английских, французских, немецких, турецких и греческих мемуаров и документов.

В. В. Готлиб доказывает, что задача удержать Россию как можно дольше в войне в противовес влиянию сторонников сепаратного мира с Германией была основной причиной обещания английским и французским

правительствами Константинополя и проливов русскому царизму, обещания смутного и неопределенного, данного под условием победоносного завершения войны с Германией. И этот тезис советской историографии В. В. Готлиб доказывает на основе новых материалов и документов, весьма убедительно разоблачая тот факт, что Англия и Франция, на самом деле, вовсе не собирались выполнять обещания, данные русскому царизму в отношении Константинополя и проливов, хотя английское и французское правительства, используя это обещание, добились от царского правительства полного и безоговорочного согласия на раздел турецких владений в Азии.

Третьим комплексом событий, непосредственно связанных с обещанием Константинополя и проливов русскому царизму, явилась Дарданелльская экспедиция Черчилля, задуманная еще в первые дни войны и одобренная английским и французским правительствами. В. В. Готлиб убедительно и неопровержимо доказывает на основании английских и французских источников, что Дарданелльская экспедиция 1914—1915 гг. была организована Англией и Францией не для того, чтобы передать России Константинополь и проливы или хотя бы организовать диверсию в проливах с целью отвлечь турецкие войска из Армении и облегчить военное положение России, а, наоборот, для того, чтобы предотвратить захват Россией Константинополя и проливов. Этот тезис, также не новый для советской историографии, доказан В. В. Готлибом с гораздо большей точностью и убедительностью, чем смогли сделать это в двадцатых годах нашего столетия советские историки, не имевшие в своем распоряжении столь обширного круга источников, каким располагает сейчас В. В. Готлиб.

Вторая монография Готлиба — «Италия среди великих держав» — о вступлении Италии в первую мировую войну более сложна по своей структуре и композиции, чем первая. Ее разделы, посвященные экономическим и социальным вопросам, не сгруппированы в одной вводной главе, как это было в монографии о вступлении Турции в мировую войну, а разбросаны по различным главам. Разбросанность экономического и социально-политического материала по различным главам и переплетение его с чисто дипломатическим материалом

несколько затрудняет чтение этой части работы Готлиба. Но и эта монография отличается той же скрупулезностью и точностью анализа, цель которого состоит в том, чтобы показать читателю сокровенные и подлинные мотивы решений и действий правящих кругов империалистических держав. В этой работе следует прежде всего отметить разделы о германских капиталовложениях и влиянии в Италии, о французских, английских и бельгийских капиталовложениях в этой стране, о социальной и экономической структуре Италии и Австро-Венгрии, о программе колониальной экспансии итальянского империализма, об империализме Габсбургов на Балканах, об австро-германских противоречиях в Средней Европе, в Адриатике и на Ближнем Востоке. В этих разделах, которые вводят в научный оборот огромное количество неизвестных или малоизвестных экономических и исторических данных, показана непримиримость австро-итальянских противоречий, которые обусловили невозможность вступления Италии в войну на стороне австро-германского блока.

Не менее интересны в отношении фактов и выводов разделы о франко-итальянских противоречиях на Балканах, об англо-французских противоречиях в Средиземном море и в Африке, об итальянском империализме и борьбе Италии против Сербии и России на Балканах, а также данные, вскрывающие причины поддержки Англией территориальных притязаний Италии на Балканах.

В отношении вступления Италии в войну выводы В. В. Готлиба сводятся к следующему.

Итальянское правительство прекрасно знало о подготовке австрийского ультиматума против Сербии, но умышленно отказалось сдержать Австро-Венгрию (как это было в период Балканских войн 1912—1913 гг.), чтобы ссылаясь на статью VII договора 1887 г. о Тройственном союзе, иметь возможность отказаться от выполнения обязательств по этому договору;

Италия в 1914 г. не собиралась выполнять свои обязательства по Тройственному союзу и в переговорах с Германией и Австро-Венгрией до битвы на Марне хотела получить солидные территориальные компенсации *только за сохранение нейтралитета;*

после Марны правительство Саландры твердо решило вступить в войну на стороне Антанты при условии получения богатых компенсаций со стороны последней;

все переговоры, которые правительство Саландры вело с австро-германским блоком после битвы на Марне, имели целью шантажировать Антанту и путем вымогательства добиться от нее возможно больше компенсаций.

В. В. Готлиб показывает непримиримость австро-итальянских противоречий на Балканах, в Адриатике и в Турции, которые обусловили вступление Италии в войну на стороне Антанты. С другой стороны, В. В. Готлиб справедливо отмечает, что все уступки со стороны австро-германского блока в пользу Италии носили фиктивный характер, что Германия и Австро-Венгрия собирались в случае победы над Антантой покарать союзника-предателя и отобрать не только вынужденно сделанные ему уступки, но расправиться с Италией вообще.

Весь этот процесс дипломатических торгов, равно как и готовность Англии и Франции пожертвовать ради своих выгод интересами России на Балканах, показан В. В. Готлибом в широком плане борьбы классов и партий в Италии как за ее вступление в войну на стороне Антанты, так и за сохранение нейтралитета. В последней главе книги показан националистический переворот, организованный правительством Саландры с целью подавить движение народных масс Италии, требовавших сохранения нейтралитета. Готлиб рисует красочную картину майских событий в Риме: приезд лидера сторонников нейтралитета Джолитти в Рим, кампанию в прессе против правительства (опубликование австро-германских предложений Италии), поддержку Джолитти большинством парламента и угрозу падения правительства Саландры — Соннино. Все это заставило сторонников участия Италии в войне прибегнуть к решительным мерам. Правительство Саландры — Соннино, формально подав в отставку, предоставило полную свободу действий итальянским националистам во главе с поэтом-наемником Д'Аннунцио. В течение двух дней (14 и 15 мая) Рим и вся страна были терроризированы бесчинствами и террористическими выступлениями националистов. Полиция воздерживалась от «вмешательства». Савойская династия, загипнотизированная угро-

зой революции, полагала, что она сможет удержаться на троне лишь в том случае, если внимание страны будет отвлечено большой войной и крупными завоеваниями. Муссолини, ставший к этому времени лидером фашистов, провозгласил лозунг: «Война или республика». Учитывая общую ситуацию в стране, король не принял отставки Саландры. 20 мая парламент, вопреки конституции и при «мрачном молчании» социалистов, принял закон, предоставлявший правительству чрезвычайные полномочия. Заседания парламента были прерваны без указания срока их возобновления. Сторонники вовлечения Италии в войну одержали победу. Как впоследствии писал Джолитти, «дерзкое меньшинство... втянуло страну в войну против ее воли».

Общие концепции книги Готлиба не вызывают возражений, однако с некоторыми положениями и оценками, содержащимися в ней, нельзя согласиться.

В. В. Готлиб немало сделал для того, чтобы показать взаимозависимость дипломатической борьбы и борьбы за экономические интересы, а также расстановку классовых сил на каждом этапе разворачивающихся событий. Но он сделал далеко не все. Это объясняется отчасти его методологическими установками. В предисловии к русскому изданию автор правильно указывает, что «дипломатическая деятельность не является каким-то самодовлеющим профессиональным занятием», что, «несмотря на несомненное влияние личного элемента, она не является продуктом либо доброй воли, либо злых намерений, ошибочными или удачными ходами отдельных личностей или государств». По его мнению, дипломатическая деятельность «является... результатом объективных причин, международной игры сил в сочетании с такими факторами, как национальная история и традиции, внутренняя политика, стратегия, общественное мнение и прежде всего социальная и экономическая структура в целом».

Все эти факторы, конечно, оказывают свое воздействие и влияние на ход исторических событий и на дипломатическую деятельность в частности. Но Готлиб почему-то не говорит открыто о важнейшем из них — о борьбе классов и борьбе отдельных капиталистических клик внутри господствующего класса буржуазии за тот или иной курс внешней политики, за ту или иную дипло-

матическую акцию или решение. В книге Готлиба деятельность отдельных лиц — главных актеров тех или иных событий — является оторванной от тех клик, чьи интересы они представляют и защищают. Поэтому создается впечатление, что Готлиб в ряде случаев преувеличивает роль отдельных личностей в рассматриваемых событиях. Между тем следует помнить, что за каждой личностью стоит та или иная группировка господствующего класса, выдвигающая эту личность на авансцену политической борьбы в качестве своего представителя и защитника своих интересов. В книге Готлиба, например, нет ни слова о том, как и почему Сидней Соннино, бывший в 1881 г. вместе с Франческо Криспи и де Мартино инициатором присоединения Италии к австро-германскому союзу и заключения Тройственного союза, в 1914—1915 гг. всемерно содействовал вступлению Италии в первую мировую войну на стороне Антанты. Автор не показывает, какие клики и группировки итальянского финансового капитала поддерживали Саландру и Соннино, подкупали д'Аннунцио (в отношении Муссолини это показано достаточно ярко) и вели борьбу с Джолитти, бывшим, как и Саландра и Соннино, членом *одной и той же либеральной партии*. Далее, В. В. Готлиб использует содержательный и хорошо аргументированный материал, вскрывающий интересы английского, французского, германского империализма в Турции и на Ближнем Востоке. Наряду с этим он не уделил достаточного внимания проникновению иностранного капитала в Австро-Венгрию, а также борьбе англо-французского капитала с германским в этой стране. О проникновении английского капитала в Австро-Венгрию и об империалистических интересах Англии в Двуетной монархии автор почти не упоминает, хотя до семидесятых годов XIX в. английский капитал занимал важные позиции в Австро-Венгрии, а Англия и Австро-Венгрия были союзниками против России на Балканах и в Восточном вопросе чуть ли не до начала XX в.

Готлиб дает довольно поверхностный анализ интересов французского капитала в Австро-Венгрии и не уделяет внимания борьбе французского капитала с германским за преобладающие позиции в экономике и политике Австро-Венгрии, борьбе, вызывавшей негодование протесты со стороны Извольского и других царских дипло-

матов, так как французский империализм, ставя перед собой задачу «перекупить» Австро-Венгрию и оторвать ее от союза с Германией, готов был пойти на щедрые займы австро-венгерскому правительству, позволявшие Австро-Венгрии усилить свои военные приготовления против России.

Неправильна, на наш взгляд, и оценка Готлибом значения сараевского убийства для Сербии. Он ни слова не говорит о том, что сербское правительство знало заранее о подготовке сараевского покушения, хотя об этом имеются признания весьма авторитетных представителей сербского правительства, например министра просвещения в кабинете Пашича в 1914 г. Любы Иовановича, военного министра Душана Стефановича, министра торговли Янковича, опубликованные в Югославии в 1924—1931 гг. Готлиб считает, что Сербии убийство Франца-Фердинанда было невыгодно, так как эрцгерцог был сторонником преобразования Австро-Венгрии в Триалистическую монархию — Австро-Венгро-Славию. В действительности же именно эта идея Франца-Фердинанда делала его опасным соперником и конкурентом для сербской династии Карагеоргиевичей, претендовавшей на объединение южных славян Австро-Венгрии с Сербией под своим скипетром. Этим и объясняется настойчивая охота начальника разведки сербского генерального штаба полковника Димитриевиича («Аписа») на Франца-Фердинанда с 1910—1911 гг., закончившаяся сараевским убийством.

Несмотря на отмеченные выше недостатки, общая оценка книги В. В. Готлиба может быть только положительной.

Большая заслуга автора состоит в том, что он довел до широких кругов читателей капиталистических стран важные материалы советских документальных дипломатических публикаций и основные выводы и достижения советской исторической науки в деле разоблачения империалистического, реакционного характера первой мировой войны 1914—1918 гг.

Для советских читателей эта работа представляет большой интерес, потому что они получают возможность ознакомиться с обширным кругом иностранных документальных источников двадцатых — тридцатых годов текущего столетия, не имеющих в библиотеках СССР, и

новейших материалов, опубликованных после второй мировой войны. В смысле полноты использованных материалов книга В. В. Готлиба носит исчерпывающий характер, и, пока не будут опубликованы новые источники, историкам трудно будет дополнить ее чем-либо существенным.

Советские читатели, несомненно, с большим интересом прочитают эту книгу, написанную ярким и красочным языком, приобретающую в некоторых разделах характер литературного памфлета при строгой научности анализа и выводов.

Доктор исторических наук профессор
Н. П. Полетика